

Глава 1

Словообразование и морфемика: общие понятия. Основы изучения производных слов в курсе русского языка как иностранного

Словообразование (дериватология) как самостоятельный раздел языкознания, изучающий законы образования новых слов, описывает строение слова, средства и способы его образования, а также условия его появления и функционирования в языке. Общеизвестно, что словообразование обращено не только к грамматике, но и к лексике, поскольку в словообразовании находят отражение изменения в словарном составе языка. Словообразование изучает слова, между которыми существует двойная связь – общность предметного содержания и общность фонетического оформления. Основная единица словообразования меньше, чем слово, она представляет собой лишь часть слова: таким образом, изучаются части слов, которые, являясь формально (для звучащей речи – фонетически) близкими, обладают одновременно и содержательной общностью.

В настоящее время многие исследователи, занимающиеся вопросами русского словообразования, пытаются установить набор деривационных значений, наиболее активно реализуемых в разных сферах современного языка, и охарактеризовать наиболее активно действующие процессы словообразования, функционирующие в разных сферах языка [см.: 20, 22, 23, 25 и др. работы]. Для курса русского языка как иностранного актуальным, на наш взгляд, является установление набора деривационных средств, которые реализуются в определенных деривационных значениях при сочетании этих средств с наиболее частотными русскими корнями.

Поскольку в рамках магистерской диссертации не представляется возможным описать все активные процессы, происходящие в современном словообразовании, остановимся кратко на наиболее

актуальных понятиях и терминах, которыми оперирует современная лингвистика, описывая сферу словообразования. Рассмотрим данные понятия и термины, ориентируясь на тему нашего исследования и цель исследования.

§ 1. Производное и производящее слово. Словообразовательные форманты.

Как мы уже отмечали ранее, объектом изучения в словообразовании являются производные слова, они мотивированы другими словами этого же языка. Значение и звучание производного слова всегда обусловлено однокоренной с ним единицей. Производное слово бинарно по структуре: в ней независимо от количества морфем, его составляющих, всегда выделяются две части. В лингвистике их иногда называют **производящей базой (основой)** и **словообразовательным формантом**. [Е.А.Земская] Производящая база – это основа мотивирующего слова, то есть слова, определяющее данное производное и по значению, и по звучанию. Словообразовательный формант – конкретное средство, при помощи которого образован дериват, именно он является носителем словообразовательного значения. Так, например, в производном наречии *интересно* сочетаются две его части: производящая база – основа прилагательного *интересный* и словообразовательный формант – суффикс *-о*; с точки зрения морфемного состава слова мы выделяем три морфемы: *интерес-н-о*. В глаголе *закончиться* пять морфем: *за-конч-и-ть-ся*; со словообразовательной же точки зрения: производящая база – основа глагола *закончить* и словообразовательный формант постфикс *-ся*.

Таким образом, словообразовательный формант – это «наименьшее в формальном и семантическом отношении словообразовательное средство (средства), из числа тех средств, которыми данное мотивированное слово отличается от мотивирующих» [52, §195]. В лингвистике также различается непосредственная мотивация и опосредованная мотивация. **Непосредственной мотивацией** называется мотивационное отношение

двух слов, одно из которых отличается от другого только одним формантом, например: *читать* – *перечитать*, *стол* – *столик* и др. При опосредованной мотивации два слова состоят в таких мотивационных отношениях, при которых одно из них отличается от другого совокупностью формантов, например: *дело* – *неделовой*, *белый* – *побелить* и др.

В «Русской грамматике» [52, с. 134 и далее] указывается на то, что в **опосредованной мотивации** целесообразно разграничить два варианта: 1) опосредованные мотивации, имеющие свой аналог среди непосредственных мотиваций, то есть типовые мотивации (*преподавать* – *преподавательский*, *чистый* – *очистить*); 2) опосредованные мотивации, не имеющие аналога среди непосредственных мотиваций, то есть внетиповые (*религия* – *религиозность*). При внетиповой мотивации создается специфическая модель, по которой образовано новое производное слово: так, в вышеприведенном примере в слове *религиозность* суффикс *-озность* не является формантом, поскольку образование этого слова шло следующим путем: *религия* – *религиозный* – *религиозность*.

Говоря о словообразовательной мотивации, следует отметить, что вопрос этот достаточно сложный, тем более для тех учащихся, для которых русский язык является неродным. Так, обратившись к анализу производных слов, обозначающих, например, жителей той или иной страны, мы замечаем, что в одних и тех же случаях словообразовательные мотивации могут являться как непосредственными (*Испания* – *испанец*), так и опосредованными (*Америка* – *американский* – *американец*). В приведенных примерах в первом случае мотивирующим (т.е. непосредственно мотивирующим) является основа слова *Испания*, а во втором – *американский*.

Тем более сложными представляются случаи, когда вопрос непосредственной мотивации слова не может быть решен однозначно.

Речь идет о так называемой неединственной мотивации. Например, производное слово *неравенство* может быть рассмотрено как производное от *неравный*, и от *равенство*. Подобных примеров множество.

Итак, словообразовательная мотивация – это отношения между двумя однокоренными словами, значение одного из которых либо определяется через значение другого (*дом* – *домик*; *читать* – *читатель*), либо тождественно значению другого во всех своих компонентах, кроме грамматического значения части речи (*бежать* – *бег*; *чистый* – *чисто*). В приведенных нами выше парах примеров первое слово везде будет являться **мотивирующим**, а второе – **мотивированным**.

Таким образом, слова, состоящие между собой в отношениях словообразовательной мотивации, называются Грамматикой – 80 [52, с. 134] мотивирующими и мотивированными словами. При этом слова типа *домик* и *домище*, не состоящие друг с другом в отношениях словообразовательной мотивации, не могут быть названы по отношению друг к другу ни мотивирующими, ни мотивированными (поскольку оба они являются мотивированными существительным *дом*), хотя оба являются производными.

Производное слово отличается от непроизводного наличием у него особого вида значения – словообразовательного значения. Это положение считается общепризнанным в дериватологии. Однако вопросы процедуры выделения словообразовательных значений и определения количества таких значений до сих пор не имеют однозначного решения. Так, Е.А.Земская считает, что в семантике слова для словообразования важна не его лексическая конкретность, а то общее, что отражено в строении ряда слов, наделенных семантической общностью и имеющих общие формальные показатели в структуре [23]. Так, возвращаясь к приведенному нами выше примеру, отметим, что в трактовке Е.А.Земской существительные, обозначающие жителей той или иной страны, имеют

словообразовательное значение при наличии разных суффиксов и разных вариантов словообразовательных мотиваций: *Испания – испанец, Америка – американец, Англия – англичанин, Грузия – грузин, Марокко – марокканец* и т.п.

Словообразовательное значение производного слова составляет тот компонент его содержания, который сообщает нечто об исходной теме. Польский лингвист Ежи Курилович предложил различать два типа производных: 1) производные, которые имеют ту же семантику, что и производящие, но отличаются от него принадлежностью к иной части речи и, соответственно, синтаксической функцией (это синтаксические дериваты), например: *веселый* и *весело*; 2) производные, которые отличаются от производящих тем или иным лексическим компонентом (лексические дериваты), например: *выключать* и *выключатель*. [см.: 32]

Как мы уже отмечали, количество частных словообразовательных значений не ограничено и классифицируется и подсчитывается по-разному разными исследователями. Не останавливаясь подробно на различии в классификациях – поскольку это не входит в предмет нашего исследования – отметим лишь, что мотивированные (то есть производные) слова каждой части речи характеризуются своей специфической системой словообразовательных значений. Ниже нами будут рассмотрены различные словообразовательные типы ведущих частей речи, изучая которые, следует иметь в виду продуктивность того или иного типа, то есть его способность служить образцом для производства новых слов. Понятие продуктивности словообразовательного типа является чрезвычайно актуальным для практики преподавания русского языка, в равной мере как и понятие продуктивности словообразовательных формантов.

Словообразовательные форманты подразделяются на аффиксальные и безаффиксные. Аффиксальные форманты представлены аффиксами или

их сочетаниями, например: *замолчать* = *за*+*молчать*; *молодость* = *молод*+*ость*.

Безаффиксные форманты образуют производные слова не при помощи тех или иных аффиксов, а посредством объединения самостоятельных слов или их структурного или лексико-грамматического преобразования. К безаффиксным формантам относятся: 1) сокращение производящей единицы: *заместитель* – *зам*; 2) сложение самостоятельных слов или их сокращенных элементов: *вагон-ресторан*, *виноград*, *МГУ*; 3) конверсия, то есть изменение грамматических характеристик слова, связанных с переходом из одной части речи в другую: *военный*, *столовая*.

Рассматривая сложение самостоятельных слов (безаффиксные форманты) и аффиксальные словообразовательные форманты, нельзя не остановиться на понятии «морф» и связанного с ним понятием «морфема».

§2. Понятие морфа и типы морфов. Морфемы.

Как известно, слово существует в языке как система словоформ. Словоформа – это линейная единица языка.

Морфом называется минимальная по форме значимая часть, вычленимая в составе словоформы [52: §174]. Общие по форме и значению части у нескольких слов (морфы) обладают рядом особенностей. Во-первых, они обычно не употребляются самостоятельно, без сопровождения других элементов. Во-вторых, эти части могут быть выделены лишь при условии, что оставшиеся части также могут быть осмыслены. В-третьих, они не могут быть разделены на более мелкие по форме значимые части. В-четвертых, обладают как элементарным значением, так и комплексом значений.

Морфы, из которых состоят словоформы русского языка, делятся на **корневые** и **аффиксальные**. Аффиксальные морфы, в свою очередь, подразделяются на **префиксальные**, **суффиксальные**, **интерфиксальные**, **постфиксальные** и **флексийные**. Корневой морф

определяется через понятия основы, а основа – через понятия флексийного и постфиксального морфов.

К флексийным морфам относят такие морфы, взаимозамена которых в словоформах приводит к изменению морфологических категорий рода, числа, падежа или лица, например: *книг-а, книг-и, книг-е...* и т.п.; *больш-ой, больш-ая, больш-ое...* и т.п.; *чита-ю, чита-ешь, чита-ет* и т.п. После флексийных морфов в словоформах могут стоять лишь постфиксальные морфы. К постфиксальным морфам Грамматика-80 относит следующие: *-ся, -сь, -те, -то, -либо, -нибудь* [52: §175].

Оговоримся, что иногда для удобства в практике преподавания русского языка ограничиваются лишь основными типами морфов, выделяя следующие основные типы морфов: корень, приставка, суффикс, окончание [57, с. 333].

Основой словоформы называется часть словоформы, остающаяся после отсечения флексийного морфа и постфиксального морфа. При отсутствии этих морфов основа совпадает со словоформой.

Корневой морф – это морф, присутствующий в каждой словоформе. В нем заключен основной компонент лексического значения слова. Корневой морф может полностью совпадать с основой. Если основа состоит из одного морфа, то этот морф – корневой.

Аффиксальные морфы – это морфы, которые присутствуют не в каждой словоформе, они заключают в себе дополнительное, служебное значение – словообразовательное или морфологическое. Аффиксальный морф полностью никогда не совпадает с основой.

Основы делятся на простые и сложные. **Простые основы** – это основы, содержащие один корневой морф. **Сложные основы** – основы, содержащие более одного корневого морфа.

Аффиксальные морфы делятся на префиксальные и суффиксальные. **Префиксальные морфы** – это аффиксальные морфы, находящиеся в

составе простой основы перед корневым морфом. **Суффиксальные морфы** – морфы, находящиеся между корневым и флексийным морфами.

Сложные основы содержат несколько простых основ, каждая из которых может содержать, помимо основных морфов, префиксальные и суффиксальные морфы. Например, в слове *домохозяйка* две простые основы: *дом-* и *хозяйк-*, но вторая основа *хозяйк-* содержит, помимо корневого морфа *хозяй-* еще и суффиксальный морф *-к-*.

Грамматика-80 выделяет также интерфиксы. **Интерфиксальными морфами** (соединительными морфами) называются морфы, выступающие только между двумя простыми основами в составе сложной основы. Так, в приведенном нами выше примере в слове *домохозяйка* наличествует интерфиксальный морф *-о-*.

Некоторые ученые выделяют также **конфиксы**, которые состоят из двух частей – префиксальной и суффиксальной и действуют в словообразовательном акте комплексно, как нечто единое, целое [см., например, точку зрения Е.А.Земской : 22, с.32].

Одноименные морфы (т.е. морфы, принадлежащие к одному классу: корневые, суффиксальные и т.д.), выступающие в различных словоформах, могут объединяться в одну **морфему**, если эти морфы тождественны по значению и близки друг к другу формально (по составу фонем). Например, в глаголах *заканчивать* и *закончить* корневые морфы *канч-* и *конч-* объединяются в одну корневую морфему. Аналогично составляются префиксальные и суффиксальные морфемы: суффиксальные морфы *-ств-* и *-еств-* в словах *богатство* и *могущество* объединяются в одну суффиксальную морфему; префиксальные морфы *в-* и *во-* в словах *входить* и *войти* объединяются в одну префиксальную морфему. Таким образом, морф определяют как линейную единицу языка, а морфему – как нелинейную, обобщенную единицу, представителями которой являются морфы. Иными словами, морфема – это «обобщенная

единица», тогда как морфы – «конкретные репрезентанты (представители) морфемы, обнаруживаемые при членении слова» [22, с. 20].

Итак, совокупность одноименных морфов, обладающих тождеством значения и формальной (фонематической) близостью, составляет морфему: совокупность корневых морфов – корневую морфему, или корень; совокупность одноименных аффиксальных морфов – аффиксальную морфему, или аффикс. Как уже ранее отмечалось, в соответствии с различиями аффиксальных морфов в зависимости от их положения в словоформе выделяются флексия (окончание), постфикс, суффикс, префикс (приставка) и интерфикс (соединительный аффикс).

В некоторых случаях морфема может быть представлена и единичным морфом, например префикс *вы-* : *выйти*.

Еще раз подчеркнем, что для объединения морфов в одну морфему необходимы два условия: помимо тождественности по значению, морфы, входящие в одну морфему, должны обладать формальной фонематической близостью, то есть должны быть частично тождественны по составу фонем и по порядку их следования. Таким образом, корневые морфы слов *погаснуть* и *потухнуть* будут принадлежать к разным морфемам (несоблюдение второго условия); корневые морфы слов *носик* и *переносить* также будут принадлежать к разным морфемам (несоблюдение первого условия).

Именно эти морфы являются словообразовательными морфами и будут рассматриваться нами в данном диссертационном исследовании.

Возвращаясь к вопросу словообразовательной мотивации, затронутому нами в §1, отметим, что вопрос членения слов на морфы в некоторых случаях является достаточно сложным. Для того чтобы правильно расчленить слова на морфы, то есть на элементарные по форме значимые единицы, необходимо четко знать значения всех слов в русском языке. Именно это обстоятельство представляется сложным в первую очередь для тех, кто изучает русский язык как неродной. Однако правильное

членение слов на морфы производится без больших проблем в тех случаях, если в словах имеются такие отрезки, которые совпадают и по форме, и по значению. Причем в качестве таких отрезков могут выступать и корни, и приставки, и суффиксы: *лошадь – лошадка – лошадиный, поговорить – почитать – поспать, домик – садик – столик*. Дело обстоит также достаточно просто, если слово целиком разлагается на повторяемые значимые части, например: *кораблестроитель*, где в основе выделяются три значимые части: *корабл-* (*кораблик, кораблекрушение*), *строи-* (*строить, стройка*), *-тель* (*учитель, писатель*). Однако нередко встречаются и случаи, когда повторяющаяся в других словах часть может быть выделена, а образующийся после этого остаток уже не повторяется в других словах. Так, например, в словах *почтальон* и *жених* остающиеся после членения части *-альон* и *-их* не встречаются в других словах с близким значением (слова *медальон, павильон, бульон* и *итрих, псих, стих* не из этого ряда).

Членение слов на морфы может быть затруднено тем, что иногда части, остающиеся после членения, не могут быть признаны значимыми: например, в слове *лодка* в настоящее время не выделяется суффикс *-к* [79, с. 556], поскольку сейчас часть *лод-* вряд ли может что означать. Однако, рассматривая это слово в диахроническом аспекте, мы могли бы найти его русский «правариант» *лодья* и старославянский, ныне существующий *ладья*.

Что касается корней, то отметим следующее. В русском языке существует достаточно большое количество так называемых связанных корней, то есть корней, которые не могут употребляться отдельно, а всегда выступают в сопровождении приставок либо суффиксов. Например: *прибавить - убавить – надбавка, хозяин – хозяйка – хозяйский* корни *-бав-* и *хозяй-* не могут выступать самостоятельно.

Что касается суффиксов, то в русском языкознании выделяются также и нулевые суффиксы, которые формально не выражены (они «нулевые»),

но в то же время призваны служить цели выражения определенного значения. Например, в существительных с нулевым суффиксом *синь*, *зелень* в корне заключено значение признака, которое в прилагательных выделяется и в соответствующем окончании: *синий*, *зеленый*; причем суффикс в других производных словах может быть выражен также и формально, например: *синева*. В существительном *бег* и других подобных словах также нулевой суффикс.

Аналогично выделяется и нулевое окончание: нулевым показателем может быть выражен и тот комплекс значений, который обычно передается окончанием: *много стен* – в словоформе *стен* нулевое окончание, поскольку в сочетании *много домов* наличествует формальное выражение окончания –*ов*.

Таким образом, нулевой суффикс или окончание выделяется в словах, где есть такой компонент значения, который не имеет формального выражения, но в других словах с таким же компонентом значения он может выражаться с помощью суффикса или окончания¹.

Обратимся еще к двум терминам, которые будут основополагающими для нашего исследования. Аффиксальные морфемы могут быть словоизменительными и словообразовательными.

Словоизменительные морфемы – это такие аффиксальные морфемы, которыми различаются словоформы одного и того же слова. Так, например, флексии, образуя отдельные словоформы одного слова, являются только словоизменительными морфемами. Словоизменительными морфемами также являются суффиксы компаратива, прошедшего времени, причастий и деепричастий.

Словообразовательные морфемы - это такие аффиксальные морфемы, которые повторяются в разных словоформах одного и того же

¹ Отметим, что нулевые приставки в русском языке не выделяются.

слова. Так, в русском языке суффиксы являются преимущественно словообразовательными морфемами².

§3. Способы словообразования и понятие словообразовательного типа.

Выбор того или иного словообразовательного форманта и характер его использования национально специфичны. Если обратиться к такому способу словообразования, как сложение, то следует отметить то обстоятельство, что в каждом языке имеются характерные для него типы сложения, на что обращали внимание все ведущие лингвисты, в частности Э.Сепир [54, с. 75]. На основании использованных словообразовательных формантов строится классификация способов словообразования.

Под **способом словообразования** понимается конкретный прием создания производного слова в диахронии и важнейшее средство выражения словообразовательного значения в синхронии. Все способы словообразования, как и форманты, делятся на две большие группы: аффиксальные и безаффиксные.

Аффиксальные способы – это способы, при которых в качестве форманта выступает один аффикс или комбинация аффиксов. К аффиксальным способам традиционно (и единодушно – всеми лингвистами) относятся следующие:

- префиксальный: *читать – пере-читать*;
- суффиксальный: *дом – дом-ик*;
- префиксально- суффиксальный: *окно - под-окон-ник*;
- префиксально - постфиксальный: *звонить – до-звонить-ся*;
- суффиксально – постфиксальный: *гордый – горд-и-ть-ся*;
- префиксально – суффиксально - постфиксальный: *смелый – о-смел-и-ть-ся*;

² За исключением, как уже указывалось, суффиксов компаратива, суффиксов прошедшего времени и суффиксов причастий и деепричастий.

- способ нулевой аффиксации, когда словообразовательный формант материально не выражен, но его отсутствие является деривационно значимым: *синий* – *син*'-*-*; *уколоть* – *укол*-*-*.

В зависимости от того, признается ли интерфикс морфемой, место основосложения по-разному определяется в современных классификациях способов словообразования. Сложение основ, соединенных интерфиксом, либо включается в состав аффиксальных способов, либо относится к безаффиксным способам и трактуется как чистое сложение: *лесостепь*, *черно-белый*. Сложение часто сочетается с аффиксацией: *полн-о-лун-иј-э*.

Безаффиксные способы словообразования основаны на использовании таких формантов, как усечение, конверсия и объединение в определенной последовательности самостоятельных слов или их символов. В составе словообразований безаффиксным способом традиционно различаются:

- словосложение: *кресло-кровать*;
- усечение: *зав*, *зам*;
- аббревиация (объединение сокращенных частей нескольких слов; эти части могут быть буквой, звуком, слогом или его аналогом; также возможно сочетание усеченной части целого слова или одновременное использование элементов разных типов): *вуз*, *филфак*, *НИИ*, *зарплата*;
- повтор: *маленький-маленький* («очень маленький»);
- конверсия: *мороженое*.

Широкое распространение в различных языках получили способы словообразования, для которых характерно одновременное использование двух или более формантов разных типов, например:

- конверсия с префиксацией (например, в английском языке): *train* «поезд» - *en-train* «посадить на поезд»;
- сращение с суффиксацией (в русском языке и других языках): *Немогузнайка*.

Способы словообразования формируются постепенно. Сравнительно «молодыми» способами являются аббревиация и усечение, получившие интенсивное развитие в XX веке. Развитие этих способов связано, с одной стороны, с действием закона экономии языковых средств, а с другой, - с духовными и социальными процессами в жизни общества. Распространение тех или иных способов словообразования в том или ином языке определяется его морфологическим или синтаксическим типом. Так, конверсия характерна для многих индоевропейских языков, особенно для английского языка.

Способы словообразования могут быть узуальными, обычными для языка, и окказиональными, «случайными», находящимися на периферии словообразовательной системы языка. Так, в русском языке узуальными являются суффиксальный, префиксальный, суффиксально – префиксальный и ряд других способов. Однако способ контаминации, когда начало одной лексической единицы совмещается с концом другой, окказионален. Данный способ нередко используется писателями для образования необычных, новых слов, например: *Твердиземное море* у Н.С.Лескова. Также в художественной литературе могут быть представлены депрефиксация (*бекрень в голове*) и субституция – замена одной из морфем слова другой: *безрассудок, мелкоскот* и другие.

Отметим, что большое количество лингвистических работ, посвященных способам словообразования, дает нам большое количество интересных примеров и наблюдений различных исследователей, однако для практики преподавания иностранного языка следует ограничиться минимизированным материалом, о чем речь пойдет ниже.

Что касается классификации способов образования слов, то продуктивной нам представляется идея, заложенная в Грамматике – 80: различаются две большие группы мотивированных (производных) слов в русском литературном языке. Во-первых, это производные слова, имеющие одну мотивирующую основу. Эта группа включает в себя уже

названные нами выше и выделяемые также и «Русской грамматикой» следующие способы словообразования (лишь немного по-другому классифицированные): 1) суффиксация (*учитель*), 2) префиксация (*переписать*), 3) постфиксация (*учиться*), 4) префиксально – суффиксальный способ (*по-новому*), 5) префиксально – постфиксальный способ (*нагуляться*), 6) суффиксально – постфиксальный способ (*нуждаться*), 7) субстантивация прилагательных и причастий (*столовая, военнообязанный*).

Вторая группа, выделяемая «Русской грамматикой» при классификации способов словообразования, это группа мотивированных (производных) слов, имеющих более чем одну мотивирующую основу. К данной группе отнесены: 1) сложение, или иначе: чистое сложение (*первоисточник, царь-пушка*), 2) суффиксально-сложный способ (*многоязычный, одноглазый*), 3) сращение (*долгоиграющий, вечнозеленый*), 4) аббревиация (*комсомол, МГУ*). Помимо отмеченных выше двух способов словообразования, рассматриваются и следующие смешанные способы словообразования: 1) префиксально-суффиксально-постфиксальный (*перешучиваться*), 2) префиксально-сложный (*умиротворить*), 3) префиксально-суффиксально-сложный (*вполуха*), 4) сращение в сочетании с суффиксацией (*потусторонний*), 5) явления, занимающие промежуточное место между аббревиацией и сложением (*Днепрогэс, детсад*). [См. об этом: 52, с. 138 - 139].

Производные слова строятся по определенным моделям, которые носят типизированный характер. Словообразовательный тип – категория более узкая, более частная, нежели понятие «способ словообразования». **Словообразовательный тип** представляет собой группу слов, объединенных наличием следующих общих признаков: а) принадлежностью к одной части речи; б) общностью части речи мотивирующего слова; в) тождеством семантических отношений между производной и производящей основами; г) способом словообразования; д)

тождеством словообразовательного форманта, прежде всего аффиксальных морфем (если они есть). К одному словообразовательному типу относятся, например, слова *создатель*, *учитель*, *писатель*, поскольку все они являются существительными, образованы от глаголов при помощи суффикса *-тель*, все имеют словообразовательное значение лица.

Слова, относящиеся к одному словообразовательному типу, характеризуются одним словообразовательным (деривационным) значением. Словообразовательное значение – это значение, которым производное слово отличается от слова, его мотивирующего.

«Словообразовательный тип – основная ячейка словообразовательной системы языка, так как именно в пределах словообразовательного типа и происходит преимущественно образование новых слов» [22: с.182]. Это действительно так, особенно наглядно это можно продемонстрировать, вспомнив неологизмы, создаваемые писателями и детьми.

Итак, словообразовательный тип – это формально-семантическая схема построения производных слов определенной части речи, отвлеченная от их конкретных свойств. Производные слова, составляющие словообразовательный тип, имеют производящие, относящиеся к одной и той же части речи, выражают одинаковые семантические отношения к своим производящим, обладают одним и тем же формальным показателем. Так, к одному словообразовательному типу будут относиться *за-петь*, *за-кричать* (общность в семантике – начинательность); *баран-ина*, *свин-ина* (общность в семантике – наименование мяса животного). Производные слова, не совпадающие хотя бы по одному из показателей, относятся к разным словообразовательным типам: так, к разным типам будут относиться слова *чайник* (название посуды), *сапожник* (род занятий)

В этой связи следует отметить, что понятие словообразовательного типа делает явным наличие в языке омонимичных аффиксов. Например, суффикс *-к-* входит во многие словообразовательные типы русского

языка: а) «лицо – субъект действия»: *незнайка, сладкоежка*; б) «животное – субъект действия»: *наседка*; в) «орудие действия»: *заколка*; г) «результат действия»: *записка*; д) «отвлеченное действие»: *чистка*; е) «лицо – носитель признака»: *невидимка*; ж) «животное»: *савраска*; з) «растение»: *пузырчатка*; и) «помещение»: *ночлежка*; к) «часть целого»: *сотка*; л) «одежда»: *футболка*; м) «пища»: *овсянка, тушенка*; н) «болезни»: *ветрянка*; о) «различные предметы»: *открытка*; п) «лица женского пола»: *москвичка, интриганка*; р) «значение единичности»: *шоколадка*; с) «значение уменьшительности»: *птичка, горка*. Как видим, в русском языке существует семнадцать (возможно выделить и более) омонимичных суффиксов –к-.

Отметим, что в современной лингвистике терминологический аппарат словообразовательной науки не до конца сформирован, имеются отдельные разногласия между лингвистами, расхождения в понимании тех или иных терминов [См., например: 57, с.3]. Иногда в лингвистике оперируют также термином «словообразовательные модели»: в отличие от словообразовательных типов, они отражают лишь формальную сторону словообразования и не предполагают ни обязательной одинаковой частеречной принадлежности слов, ни общности семантических отношений. Так, Е.А.Земская [22] выделяет следующие словообразовательные модели в русском языке:

- суффиксация (дом – домик);
- префиксация (строить – построить);
- суффиксально-префиксальный способ (дым – бездымный);
- чистое словосложение (газопровод);
- словосложение с суффиксацией (лихолетье);
- аббревиация: буквенного типа (СССР), звукового типа (МИД), смешанного типа;
- сложносокращение (*турфирма*);
- составные слова (*кресло-кровать*);

- субстантивация (*столовая*);
- усечение (свойственно разговорному языку (*зам, зав*), просторечию и жаргонизмам (*напряг, передоз*)) и усечение с аффиксацией (свойственное тем же пластам языка) (*бесхозный, спецовка, алкаш, субчик*);
- контаминация (свойственно неологизмам и окказионализмам: *рейганомика, Ирангейт*);
- каламбурное словообразование (характерно для окказионализмов: *нейтронутый, катастройка*);
- повтор-отзвучие (характерно для разговорного языка и просторечия, но встречается в окказионализмах в современном книжном языке: *фигли-мигли, Катины прелести-лелести* в фельетоне Т. Москвиной о певице Кате Лель)

Отметим, что последние четыре категории не актуальны для начального этапа обучения русскому языку как иностранному.

Отдельно выделяется постфиксация (*учить – учить-ся*), префиксация в сочетании с постфиксацией (*на-учить-ся*), суффиксацию в сочетании с постфиксацией (*куст-и-ть-ся*), префиксацию в сочетании с суффиксацией и постфиксацией (*при-соедин-я-ть-ся*). По нашему мнению, следует рассматривать постфиксацию как особый случай суффиксации.

Иногда при анализе очередности образования производных слов в словообразовании обращаются к термину «словообразовательная цепочка». Под **словообразовательной цепочкой** понимается ряд однокоренных слов, которые находятся в отношениях последовательной мотивации. Проследить такие связи представляется возможным во многих случаях при наличии однокоренных русских слов, например: *старый – стареть – устареть* и т.п. примеры. **Словообразовательное гнездо** – группа однокоренных слов, «упорядоченная в соответствии с отношениями словообразовательной мотивации» [52, § 194]. Главным словом гнезда, его вершиной является производное слово, например,

слово *сила* в следующем словообразовательном гнезде: *сила* - *сильный*, *сильно*, *сильнее*, *силач*, *усилить*, *усиливать* и т.д. В данном гнезде, как и во многих других гнездах, могут прослеживаться отдельные словообразовательные цепочки, его составляющие: *усилить* – *усиливать*; *сильно* – *сильнее* и т.д. В некоторых случаях в нашем исследовании мы будем обращаться к понятиям «словообразовательное гнездо» и «словообразовательная цепочка». Однако в этой связи следует - в очередной раз – отметить следующее: не всегда в теории возможно определение последовательности образования производных слов. При далекой ступени мотивированности зачастую невозможно достоверно определить, какое слово из цепочки является для него мотивирующим, на что, в частности, указывает Грамматика – 80: так, прилагательное *преподавательский* можно в равной степени считать производным как от существительного *преподаватель*, так и от глагола *преподавать*. [52, с. 134].

Рассмотрим некоторые наиболее частотные префиксальные и суффиксальные морфемы русского языка, а также варианты словосложения, которые могут представить интерес для практического курса русского языка как иностранного, в частности для преподавания русского языка на Тайване.

§ 4. Наиболее частотные префиксальные и суффиксальные морфемы русского языка. Словосложение.

При описании и практическом изучении словообразования обычно отдельно описываются и изучаются словообразовательные связи (мотивированность), способы словообразования и значения отдельных префиксов и суффиксов отдельно для каждой из частей речи [см.: 52, с. 142 - 413]. Такое количество информации воспринять и переработать трудно, поэтому в практике преподавания часто выделяются – довольно схематично – наиболее частотные приставки и суффиксы. Иногда оговаривается, что с какими из частей речи они употребляются, иногда

просто приводится их перечень [как, напр. : 57, с. 342 - 346]. Для нашего исследования возможен именно этот путь – выделение самых употребительных префиксальных и суффиксальных морфем. Остановимся на этом материале более подробно.

Так, с нашей точки зрения среди префиксальных морфем целесообразно выделять следующие **приставки** в следующих значениях:

без- в значении «отсутствие чего-либо» : *бесчестье, бесправие, безболезненный, бестолковый* ;

в- в значении «движение внутрь чего-либо» : *ввоз, вклад, вбежать, влететь* ;

вы- в значении «движение изнутри чего-либо» : *вылет, выйти*, а также в значении «результат действия» : *выпить, выпросить* ;

до- в значении «дополнение к чему-либо» : *доработать, доплата*, а также в значении «достижение намеченного результата действия» : *долететь, достучаться*;

за- в значении «по другую сторону» : *Заполярье, Забайкалье*; в значении «достичь по пути движения» : *заехать, залететь*; в значении «результат действия: *закопать, заасфальтировать*, в том числе и «нежелательный по причине чрезмерности действия» : *заласкать, захвалить*, а также в значении «начало действия» : *закричать, зашуметь* ;

на- в значении «соприкасаясь чем-либо сверху»: *набросить, наземный, настольный*, а также в значении «достижение значительного результата» («получение многих объектов в результате действия») : *набрать (ягод), насолить (грибов), наработаться* ;

над- в значении «находиться поверх чего-либо» : *надводный, надстройка, надписать*, а также в значении «не закончить действие» : *надорвать, надрезать* ;

по- в значении «некоторое время» : *помечтать, побеседовать*; в значении «результат действия» : *побрить, построить*; в значении «однократное действие» : *позвонить, пообедать* ;

под- в значении «находиться снизу по отношению к чему-либо» : *подбородок, пододояльник, подземелье*; в значении «приблизиться к чему-либо» : *подъехать, подбежать*, а также в значении «совершить действие с малой интенсивностью, слегка» : *подлечить, подсинить* ;

пред- в значении «перед чем-либо в пространстве или во времени» : *предыстория, предвыборный, предсказать, предостеречь* ;

при- в значении «около чего-либо» : *приморье, пришкольный*; в значении «приблизиться к чему-либо» : *приехать, притащить, пришить*; в значении «в дополнение к чему-либо» : *приrost, прикупить* , а также в значении «не закончить действие» : *приоткрыть, привстать* ;

про- в значении «насквозь» : *проколоть, прорубить*; в значении «совершить действие со всех сторон» : *промаслить, прожарить*; в значении «совершить действие в течение некоторого времени» : *просидеть, прогулять* ;

раз- в значении «разделить на части» : *разбить, развязать, развешать* ;

с- в значении «разделить(ся) от чего-либо» : *сдуть, сойти*, а также в значении «соединение, совместность» : *сшить, сочувствовать, соавтор, созвездие*.

Среди суффиксальных морфем, по нашему мнению, целесообразно выделять следующие **суффиксы** в следующих значениях:

А.Существительные :

-**анин** (-янин) в значении «лицо» : *англичанин, киевлянин* ;

-**арь** в значении «лицо» : *библиотекарь* , а также в значении «конкретный предмет» : *словарь, сухарь* ;

-ач в значении «лицо» : *силач, бородач* ;

-б(а) / -об(а) [-ёб(а)] в значении «предметность» : *борьба, дружба, просьба, учёба, злоба* ;

-ёж в значении «предметность» : *чертёж* ;

-ениј- в значении «предметность» : *мышление, деление*, а также в значении «конкретный предмет» : *изобретение, строение* ;

-онок(-ёнок) в значении «невзрослость» : *тигрёнок, цыплёнок* ;

-ёр в значении «лицо» : *контролёр, лифтёр, шахтёр* ;

-есс(а) в значении «лицо женского пола» : *поэтесса, принцесса, стюардесса* ;

-ец в значении «лицо» : *творец, ленивец, горец*; в значении «предмет» : *резец*, а также в значении «уменьшительность – ласкательность» : *морозец, братец* ;

-ец(о) [-иц(е)] / ц(о) [-ц(е)] в значении «уменьшительность – ласкательность» : *письмецо, креслице, маслице, болотце, словцо* ;

-уј(е), -ј(е) в значении «предметность» : *бессилие, здоровье*, а также в значении «место» : *заречье, предгорье* ;

-изм в значении «предметность» : *материализм, коммунизм* ;

-изн(а) в значении «предметность» : *белизна, новизна* ;

-ик в значении «лицо» : *выпускник, академик*; в значении «предмет» : *грузовик, черновик*, а также в значении «уменьшительность – ласкательность» : *домик, столик* ;

-ин(а) в значении «единичность» : *горошина, изюмина*; в значении «предметность» : *баранина, телятина* (с «приращенным» значением «мясо») ; *вышина* ; *писанина* (с «приращенной» неодобрительной оценкой), а также в значении «увеличительность» : *домина, холодина* ;

-ир в значении «лицо» : *бригадир, командир* ;

-ист в значении «лицо» : *активист, велосипедист* ;

-их(а) в значении «лицо (или животное) женского пола» : *купчиха, портниха, слониха* ;

-иц(а) в значении «лицо (или животное) женского пола» : *мастерица, певица, львица*; в значении «предметность» : *безработица, безвкусица*; в значении «конкретный предмет» : *больница, лечебница*, а также в значении «уменьшительность – ласкательность» : *вещица, кожица* ;

-ич в значении «лицо» : *москвич, пскович*, а также в отчествах лиц мужского пола : *Иванович, Григорьевич* ;

-ишк (о) , **-ишк(а)** в значении «уменьшительность – пренебрежительность» : *воришка, сынишка, городишко, домишко* ;

-ищ(а) , **-ищ(е)** в значении «увеличительность»: *ручища, голосище*, а также в значении «место» : *пепелище, пожарище* ;

-к(а) в значении «лицо», чаще с отрицательной оценкой : *белоручка, лакомка, гуляка, писака*; в значении «конкретный предмет» : *землянка, зачётка*; в значении «предметность» : *варка, чистка*; в значении «лицо женского пола» : *иностранка, комсомолка, студентка, артистка*; в значении «уменьшительность» : *бородка, канавка*, а также в значении «подобие» : *трубка, стрелка* ;

-н(я) в значении «конкретный предмет» : *пашня, пекарня*, а также в значении «предметность» : *возня, грызня* ;

-ок(-ек) в значении «лицо» : *игрок, стрелок*; в значении «конкретный предмет» : *список, перешеек*; в значении «предметность» с «приращенным» значением «однократность» : *прыжок, бросок*, а также в значении «уменьшительность-ласкательность» : *дружок, замочек* ;

-онер в значении «лицо» : *милиционер, революционер* ;

-онк(а) [**-ёнк(а)**] и **-оньк(а)** [**-еньк(а)**] в значении «уменьшительность – ласкательность» : *избёнка , берёзонька , дороженька* ;

-ор в значении «лицо» : *инспектор , ревизор* ;

-ость(-есть) в значении : «предметность» : *бодрость , близость , видимость , свежесть* ;

-от(а) в значении «предметность» : *быстрота , чистота* ;

-ств(о) / -еств(о) в значении «предметность» : *упрямство , зазнайство* , а также в значении «собирательность» : *студенчество , человечество* ;

-тель в значении «лицо» : *воспитатель , учитель* и в значении «конкретный предмет» : *двигатель , измеритель* ;

-ун в значении «лицо» : *бегун , хвастун* , реже в значении «конкретный предмет» : *шатун* ;

-чик в значении «лицо» : *грузчик , лётчик* , а также в значении «уменьшительность» : *колокольчик , стаканчик* , реже в значении «конкретный предмет» : *счётчик* ;

-ш(а) в значении «лицо женского пола» : *генеральша , лифтерша* ;

-щик в значении «лицо» и «конкретный предмет» : *барабанищик , часовщик , бомбардировщик* ;

-ј(о) в значении «собирательность» : *зверьё , тряпьё* ;

-ј(а) в значении «лицо женского пола» : *гостья , лгунья*.

Б.Прилагательные :

-ан(ый) [**-ян(ый)**] и **янн(ый)** в значении «признаковость» : *кожаный , полотняный , деревянный* ;

-ат(ый) в значении «признаковость» : *усатый , клетчатый , полосатый* ;

-енн(ый) в значении «признаковость» : *жизненный, огненный*, а также в значении «высокая степень качества» в стилистически сниженных образованиях : *толстенный* ;

-еньк(ий) [-оньк(ий)] в значении «ласкательность» : *аленький, миленький* ;

-ив(ый) в значении «признаковость» : *красивый, лживый* ;

-ий в значении «принадлежность» : *бабий, рыбачий, бараний* ;

-ин в значении «принадлежность» : *внучкин, дедушкин* ;

-ин(ый) в значении «принадлежность» : *комариный, лебединый* ;

-ист(ый) в значении «содержащий больше нормы» : *гористый, мускулистый*, реже в значении «похожий» : *золотистый, волнистый* ;

-к(ий) в значении «признаковость» : *гладкий, звонкий, липкий* ;

-лив(ый) в значении «признаковость» : *бережливый, пугливый, счастливый, терпеливый* ;

-л(ый) в значении «признаковость» : *горелый, тусклый* ;

-н(ий) в значении «признаковость» : *весенний, зимний* ;

-н(ый) / -ён(ый) [-ен(ый)] в значении «признаковость» : *солёный, жареный, водный, вредный, горный* ;

-ов(-ев, -ёв) в значении «принадлежность» : *дедов, царёв, слесарев* ;

-оват(ый) [-еват(ый)] в значении «небольшая степень качества» : *кисловатый, рыжеватый, темноватый* ;

-ов(ый) [-ев(ый), -ёв(ый), -ов(ой)] в значении «признаковость» : *березовый, окунёвый, цеховой* ;

-ск(ий) / -еск(ий) в значении «признаковость» : *апрельский, геройский, исторический* ;

-ущ(ий) [ющ(ий)] в значении «высокая степень качества» в стилистически сниженных образованиях : *жаднущий, злющий, толстущий, худющий*.

В.Глаголы :

-ива- (-ыва-) / **-ва-** / **-а-** (-я-) в значении «действие или состояние» без указания на его «результативность / нерезультативность , однократность / многократность» : *обедать , покупать , гулять , взрывать , отвоёвывать ;*

-е- в значении «становиться каким-либо» : *белеть , добреть , дешеветь ;*

-и- в значении «делать каким-либо» : *чистить , белить , солить ;*

-ну- в значении «однократное действие» : *толкнуть , макнуть , а также в значении «длительное или усиливающееся состояние» : мокнуть , крепнуть , сохнуть.*

Выше нами были приведены лишь наиболее употребительные аффиксы и наиболее употребительные их значения. Кроме того , необходимо помнить не только о вариативности плана выражения аффиксов (графической , фонетической а также морфонологической) , но и о правилах семантического взаимодействия аффиксов в слове. Так , например, в составе слова может выступать несколько суффиксов, из которых главную роль в создании значения слова может играть последний , полностью или частично «зачеркивающий» значения предшествующих суффиксов. В то же время важную роль в создании значения слова играют также формально не выраженные значения.

Следует обратить внимание еще и на тот факт, что в строго научном представлении приведенные нами префиксальные и суффиксальные морфемы, особенно суффиксальные, обычно бывают представлены в виде отдельных морфов, в морфофонематической записи [52, § 190]. Однако же в дальнейшем при анализе употребления и рассуждениях такая подача материала не представляется удобной, поэтому даже академические грамматики ограничиваются записью только орфографического вида морфа, причем при наличии нескольких орфографических разновидностей выбирается та, которая совпадает с

морфофонематической записью. Так, морф «-ак» представлен орфографически как *-ак* и *-як*, но при записи используется его орфографический вид *-ак*. Констатируем, что мы в дальнейшем изложении также будем придерживаться подобного принципа схематичности записи морфов.

Словосложение в русском языке – узуальный, то есть продуктивный способ словообразования, как, впрочем, и в китайском. В современном русском языке сложные слова разных типов составляют достаточно большую группу, особенно сложные существительные и прилагательные. Последние в списках новой лексики и новообразований современного языка исчисляются многими сотнями [см., напр.: 23, с. 44]. Для практики преподавания русского языка интересными представляются все четыре вида обычно представляемых в грамматиках и пособиях способов образования производных сложных слов, уже рассмотренные нами ранее: чистое сложение, сложение с суффиксацией, сращение, аббревиация. Однако отметим, что аббревиация, как интересная и большая группа, может составить, на наш взгляд, предмет отдельного исследования.

§5. Словообразование в практическом курсе русского языка как иностранного.

Как мы уже отмечали, производными считаются слова, образованные от других слов. Производное слово всегда двухкомпонентно, оно состоит, как известно, из производящей (мотивирующей) части и форманта, то есть совокупности всех средств, участвующих в образовании слова. Отметим также, что слова со связанным корнем в настоящее время лингвистами относятся к разряду непроизводных, несмотря на то, что в составе основы вычленяются полноценные аффиксы (глаголы типа *надеть*).

При образовании слов могут возникать чередования звуков (*река - речка*), перемещения ударения (*красивый - красота*), а также усечение производящих основ (*конкретн-ый - конкрет-изировать*).

Словообразовательной структурой называется формально-семантическое отношение производного слова к производящему, выражаемое формантом. Словообразовательной структурой обладают только производные слова, и она проявляется в их способности делиться на производящую и формантную части. Слово, имеющее только одно производящее (*бежать – выбежать, стол – столик*), обладает одной словообразовательной структурой; однако у слова может быть и несколько структур. Множественность словообразовательной структуры слова обычно опирается на разные оттенки одного лексического значения или проявляется в рамках разных лексических значений одного и того же слова.

Понятие «словообразовательная структура» отличается от понятия «морфемный состав»: **морфемный состав** есть у всех слов, словообразовательная структура – не у всех [43, с.30].

В данной связи отметим следующее. Поскольку словообразовательные словари исходят при определении производного слова из понятия словообразовательной структуры, то в словах типа *преподавательница* выделяется суффикс *-ниц-*, что закономерно, так как это слово образовано от существительного *преподаватель* при помощи суффикса *-ниц-*. Таким образом, производящей основой слова *преподавательница* является *преподавател'*. В прилагательном *экономический* Словарь Тихонова [80, с. 418] выделяет суффикс *-ич-*, поскольку это слово образовано от существительного *экономика*. В наречии *понятно* выделяется лишь суффикс наречия *-о*, поскольку по установившимся правилам подобные наречные образования считаются вторичными по отношению к прилагательным: наречие, таким образом, образуется от прилагательного: сначала *понятный*, затем *понятно*. Примеров можно привести множество.

Что касается морфемного состава слова, то есть разбиения слова на словообразовательные элементы, то анализ словообразовательной

структуры слова в диахроническом и синхроническом плане зачастую будет различен.

Особый интерес представляют слова, где на синхроническом уровне словообразовательные связи уже не прослеживаются даже большинством носителей русского языка. Таковы следующие случаи: в глаголах *включить* и *закрыть* префиксы определяются лишь в случае сопоставления с другими префиксальными глаголами, например: *включить* – *выключить* – *переключить* и т.п.; *закрыть* – *открыть* – *прикрыть* и т.п. В первом случае российские школьники и студенты, для которых русский язык является родным, могут усмотреть (а могут и не заметить) производящую основу, восходящую к словам *ключ* и *крыша*. Однако отметим, что в первом случае словарем не фиксируется наличие приставки (в глаголах *включить* – *выключить* – *переключить*), а во втором приставка выделяется (в глаголах *закрыть* – *открыть* – *прикрыть*) [78].

Следует обратить внимание на тот факт, что непроизводные основы, выступающие в качестве основной структурной части слова, являются далеко не одинаковыми по своей морфемной самостоятельности. Их употребление как корневых морфем, образующих семантическое ядро слова, оказывается различным: либо совершенно независимым от соположенных им аффиксов, либо так или иначе с ним связанным. Поэтому непроизводные основы лингвистами подразделяются на две большие группы: **основы свободные** (*закричать* - *кричать* – *крик*; *молодость* - *молодой*) и **основы связанные** (*испугать* – *испуг*, *сладость* - *сладкий*). Еще в позапрошлом столетии на это обращали внимание видные российские лингвисты. Так, А.И.Анастасьев в 1885 году в статье «Морфологический анализ слова» указывал на возможность так называемой «морфологической подвижности основы», когда корень повторяется в большом количестве слов, причем как в связи с разными префиксами и суффиксами, так и отдельно – без тех и других. С другой

стороны, А.И.Анастасьевым рассматривались случаи, когда корень, не употребляясь самостоятельно, в то же время «свободно соединяется с разными суффиксами»³. Аналогичная ситуация в глаголах *обуть - обувать, разуть - разувать*, где основа также связанная. Понятие связанной основы было выдвинуто Г.О.Винокуром в сороковых годах 20 века: «Такие основы, которые всегда даны только в соединении с теми или иными аффиксами, можно было бы назвать основами связанными» [11, с. 327]. К таким основам относятся: *вык-* (*привыкнуть, отвыкнуть*), *бав-* (*прибавить, добавить*), *быль-* (*прибыль, убыль*), *озор-* (*озорство, озорной*), *кис-* (*кислый, скисать*), *напрас-* (*напрасный, напраслина*), *вои-* (*воин, война, войско, воевать*), *у-* (*обуть, разуть*), *волн-* (*волнение, волноваться*), *траг-* (*трагедия, трагик*), *ком-* (*комедия, комический*), *максим-* (*максимум, максимальный*), *миним-* (*минимум, минимальный*), *двор-* (*дворня, дворový*), *пас-* (*запасты, припасти*), *де-* (*одеть, раздеть*), *хож - ход-* (*схожий, походить*), *тяг - тя-* (*затянуть, стягивать*), *нем-* (*немец, немка*), *жр-* (*жрец, жрица*), *футур-* (*футурист, футуризм*), *бапт-* (*баптист, баптизм*) и др. Во многих из перечисленных случаев речь идет об утрате первоначальных непроеводных корней. В таком случае первоначальная непроеводная основа со своим аффиксом превращается в новую непроеводную основу. В процессе исторического развития, по мнению Н.М.Шанского, связанные основы появляются в языке не только в результате утраты родственного слова (как, например, утрата слова *вои*, которое равно по значению нынешнему слову *воин*), но и в результате процесса усложнения основы при заимствовании (как, например, в словах иноязычного происхождения) [69, с. 137].

Безусловно, нельзя не согласиться с профессором В.А.Богородицким, что «слова в умах индивидуумов известного времени ассоциируются не с теми сходными частями, которыми они ассоциировались в умах

³ Цитируется по книге: [69, с.136].

индивидуумов прежнего времени» [11, с.154], следовательно: «необходимо рассматривать морфологический состав слов, как он чувствуется в современном языке, то есть статически», четко отграничивая это от исследования морфологических элементов тех же слов «с точки зрения исторической» [11, с.173].

Для курса русского языка как иностранного данные положения представляются актуальными. Теоретические постулаты, которые легли в основу нашего исследования, заслуживают внимания, безусловно, пристального и серьезного. Однако следует оговориться, что в практическом курсе обучения русскому языку как неродному имеют место чисто практические моменты обучения. Не останавливаясь особо на спорных моментах (в первую очередь: что является производящей основой для того или иного производного слова) и нерешенных вопросах производности в словообразовании, обратим внимание на то обстоятельство, что при изучении иностранного языка значительное место при тренинге глаголов занимает отработка его словоизменительной парадигмы. Так, при изучении глаголов типа *включать – выключать – переключать* и особенно их пары совершенного вида, представляющего наибольшую трудность для иностранных учащихся, *включить – выключить – переключить* можно сэкономить большое количество времени при условии, что эти глаголы будут представлены как однокоренные, поскольку механизм словоизменения у них абсолютно одинаков: *я включаю – я выключаю – я переключаю, ты включаешь – ты выключаешь – ты переключаешь* и т. д.; *я включу – я выключу⁴ – я переключу, ты включишь – ты выключишь⁵ – ты переключишь* и т.д. С формой первого лица единственного числа связано образование формы

⁴ Различие заключается лишь в том, что в глаголах совершенного вида при наличии приставки *вы-* ударение всегда падает на приставку.

⁵ Также глагол совершенного вида с приставкой *вы-*, поэтому ударение на приставке.

повелительного наклонения (императива) - чрезвычайно важной формы для процесса коммуникации и представляющей обычно большую трудность для иностранцев. В данном случае все также идет «по трафарету»: *включи – выключи – переключи* и - аналогично - с другими возможными здесь префиксами: *подключи, отключи* и т.п.

Если же в практике преподавания РКИ мы делаем акцент на способе словообразования, то анализируем в первую очередь отношения производящего и производного слов, например: *помнить – вспомнить* – это префиксальный способ словообразования, но: *вспомнить – вспоминать* – это суффиксальный. По нашему мнению, в курсе русского языка как иностранного более продуктивным оказывается другой путь - путь морфемного анализа, в таком случае в глаголе *вспоминать* отчетливо выделяются как префикс, так и суффикс. Аналогичным образом существительное *выставка* по способу словообразования попадают в разряд «Суффиксация» (слово образовано от глагола «выставить»). Однако для курса РКИ логичнее было бы рассматривать их в разделе «Префиксация и суффиксация», поскольку при морфемном анализе в слове *выставка* легко выделяются как префикс, так и суффикс, - таким образом, мы обращаемся к понятному для иностранцев глаголу «ставить». Производные слова со множеством мотиваций обладают сложной системой значений, которая формируется на базе лексической семантики нескольких производящих во взаимодействии с различными словообразовательными значениями производных. В этой связи интересными представляются наблюдения Е.С.Кубряковой, рассматривающей семантику производных слов с позиции их мотивированности, то есть «поддержки» однокоренными словами, и возможные пути объяснения многозначности производных слов для понимания стратегий говорящего в интерпретации им текста, о роли словообразовательных данных для реконструкции процессуальной стороны мышления [30, с. 66 – 68 и далее].

Однако для начального этапа курса РКИ, на наш взгляд, более актуальным является понятие **продуктивности** аффиксов и словообразовательных моделей. В некоторых случаях моделью для словообразования может стать единичное слово, как, например, слово *олимпиада*, где суффикс *-иада* как особая морфема выделялся с таким значением лишь в одном этом существительном, - в дальнейшем же по аналогии со словом *олимпиада* было образовано существительное *спартакиада* [69, с. 158].

Следует иметь в виду, что для курса РКИ не все аффиксы являются актуальными. Для тайваньцев вообще вся аффиксальная многообразная система представляется чрезвычайно сложной.

По всей вероятности, словообразовательный аспект при сравнении разноструктурных языков является наиболее трудным, поскольку в китайском языке отсутствуют такие форманты, как префиксы, а суффиксы не имеют широкого употребления и просто единичны. В данной ситуации мы должны исходить из сравнения семантики корней, что будет служить основой сопоставительного описания. Нам необходимо проследить, как трансформируется семантика корня в составе производных слов и – где это возможно проследить по спискам лексики лексических минимумов - в словообразовательном гнезде.

При изучении русского языка в тайваньской аудитории на начальном этапе обучения следует в первую очередь обращаться к наиболее частотной лексике, к так называемым «базовым словам языка» [33, с. 92], то есть необходимо отобрать слова для стартового этапа обучения. Как мы уже отмечали, лексические минимумы для учащихся, изучающих русский язык как иностранный, уже разработаны. В нашу задачу входит только отбор русских производных слов из существующих минимумов [74, 75, 76].

Отправной точкой преподавания русского языка на Тайване считаем Элементарный уровень владения языком. Проанализировав лексику

Элементарного уровня [74], мы можем констатировать, что уже на данном этапе обучения возможно показать иностранным учащимся некоторую систему, которая поможет им в дальнейшем увидеть многие из закономерностей русского словообразования.

При анализе лексики, определяемой для изучения для Элементарного уровня владения языком [74], мы выявили некоторые закономерности. Суммируя результаты проведенного нами анализа, ограничимся лишь констатацией следующих наиболее типичных моментов из наших наблюдений, которые приводим ниже.

1. Словообразовательные суффиксы «в чистом виде»:

- *английский, бабушка, внучка, детский, музыкант, национальный, переводчик, преподавательница, учитель, футболист* и др.

Во многих случаях мы можем говорить о словообразовательном гнезде:

- *англичанин, англичанка, английский* и другие примеры.

2. Словообразовательные префиксы «в чистом виде»:

- *никто, ничего, откуда,*

3. Суффиксация и префиксация:

- *по-английски, *преподаватель⁶, *позавтракать, перерыв, вход* и другие.

4. Словоизменение и словообразование в глаголах (вопрос сложный, поскольку здесь наблюдается префиксация, суффиксация и постфиксация в различных их комбинациях):

- *видеть – увидеть, вспоминать – вспомнить, забывать – забыть, рассказывать – рассказать, прийти, учиться* и другие.

5. Наличие или отсутствие в словнике однокоренных слов, относящихся к различным частям речи:

- *весёлый – весело, дешево, правильно, трудно, приятно, сильный* и другие.

⁶ Знаком * («звездочка») мы отметили расхождения в предлагаемом нами морфемном анализе со словарем А.Н.Тихонова.

6. Словосложение (чистое и с суффиксацией):

- *экскурсовод, домохозяйка, телевизор,*

в том числе и иностранные слова:

- *аэропорт, аудитория, фотоаппарат.*

7. В историческом плане мы можем говорить о словосложении и в следующих числительных:

- *восемнадцать, восемьдесят, восемьсот* и других.

Для дальнейшего хода нашей работы перспективным представляется тот факт, что мы планируем дать иностранным учащимся тот инструмент анализа морфемной структуры слова, владея которым, они смогут анализировать и понимать новые для них русские слова, в большинстве случаев не прибегая к помощи переводных словарей.

Выводы .

1. При непосредственной мотивации мотивированное слово отличается от мотивирующего наличием словообразовательного форманта – наименьшего в формальном и семантическом отношении словообразовательного средства. При опосредованной мотивации мотивированное слово отличается от мотивирующего более чем одним формантом. Словообразовательные форманты подразделяются на аффиксальные и безаффиксные.
2. Морфы, из которых состоят словоформы русского языка, делятся на корневые и аффиксальные. Последние подразделяются на префиксальные, суффиксальные, интерфиксальные, постфиксальные и флексийные. Совокупность одноименных морфов, обладающих тождеством значения и формальной (фонематической) близостью, составляет морфему.
3. Для практики преподавания русского языка как иностранного продуктивным представляется морфемный анализ слова. Для курса РКИ в первую очередь рассматриваем префиксальный,

суффиксальный, префиксально-суффиксальный способы словообразования и словосложение.

4. При выборке слов для изучения следует опираться на существующие лексические минимумы русского языка для иностранцев.
5. Владея инструментом анализа морфемной структуры слова, иностранные учащиеся смогут анализировать и понимать новые для них русские слова.

